

ВСЕГДА РАДУЙТЕСЬ

Непрестанно молитесь. За все благодарите: ибо таково о вас воля Божия во Христе Иисусе (1 Фес. 5, 16-18)

Празднование в честь иконы Божией Матери «Казанская»

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

По милости Божией, братие, мы вчера и сегодня совершали молитвенное праздничное торжество.

Святая Церковь совершает празднование в честь Казанской иконы Божией Матери два раза в году: 8 июля - в память о том, как была обретена икона Божией Матери, как она прославилась, и 4 ноября, когда Святая Церковь вспоминает ту великую помощь, которую Матерь Божия иконой Своей Казанской оказала Русской Церкви и всему русскому народу.

Это произошло в 1612 году в очень трудное для нашей Родины время - время голода и разрухи. К ним присоединились внешние трудности, нападения иноземных врагов. Поляки заняли Москву, а шведы грозили с другой стороны. Грозил опасность разорения и нашей Родины, и целости Православия. Тогда со всех сторон нашей Родины стали направляться к Москве народные ополчения. Одно из них направилось из Нижнего Новгорода под начальством Минина и Пожарского. Стояла глубокая осень, был голод, ополченцам не хватало оружия, к Москве же подошли свежие польские войска, а главное - не было согласия в руководстве между русскими вождями.

Лучшие русские люди сознавали, что без благодатной помощи Божией им не одолеть врага. Тогда было совершено трехдневное пощение и молитва перед иконой Казанской Божией Матери. Ополчение Минина и Пожарского принесло эту святыню в Москву.

В занятой врагами Москве, в Кремле, томился глубокий старец Арсений. Когда русские войска молились перед иконой Божией Матери, а старец Арсений молился в плену, ему предстал

в великой славе преподобный Сергий Радонежский и сказал: «Предстоящий суд Божий совершился. Завтра наши войска войдут в Москву».

Весть эта распространилась в войске, вселила надежду и объединила всех враждующих военачальников. Воодушевленные надеждой на помощь Божией Матери, вошли они в Москву. Таким образом была сохранена и наша Родина и Православие в ней. Вскоре этот день стал праздноваться всенародно. Почти во всех городах России появились храмы или соборы, посвященные Казанской иконе Божией Матери. Обратим внимание, братие, что за всю тысячелетнюю историю Русской Церкви помощь Божией Матерью была оказана России неоднократно.

Бог создал человечество для определенной цели, и к этой цели Он ведет мир. Эта цель, конечно, будет достигнута, но на этом пути возникает множество препятствий, потому

что Бог создал человека свободным, и нужны особые промыслительные действия Божии, чтобы преодолеть все препятствия. Таким образом, Матерь Божия и ангелы являются активными участниками этих промыслительных действий, а Матерь Божия потому и называется Одигитрией - Путеводительницей.

Матерь Божия - великая Путеводительница и каждого из нас. Об этом славном предназначении Ее было возвещено еще до Рождества Христова. Лучшие люди предзрели Ее как Путеводительницу. Вы заметили, что во время всенощной читались паремии - чтения из Ветхого Завета. Читалась первая паремия из книги Бытия, в которой говорилось о событии, случившемся с патриархом Иаковом. Он путешествовал, и в пути его застала ночь. Уснув, он увидел во сне лестницу, соединявшую небо и землю, по которой восходили и нисходили ангелы. Эта лестница была прообразом Матери Божией. Матерь Божия является как бы лестницей, соединяющей наш мир с миром горним.

Вторая паремия читалась из книги пророка Иезекииля. Пророк был поставлен перед величественным храмом Иерусалимским, его восточными дверями, и услышал, что «двери эти затворены будут». Почему это пророчество о дверях Иерусалимского храма, которые будут затворены, читается в богослужении Богородичных праздников? Потому, что эти затворенные двери - Матерь Божия: через Нее вошел Господь Бог для спасения мира.

Третья паремия начинается словами: «Премудрость созда себе дом...» Премудрость - это Сын Божий, а дом - Матерь Божия, от Которой Он родился. Вот почему читается и эта паремия.

Видите, и ветхозаветным людям было открыто великое участие Матери

Божией в промысле Божиим.

Вы многократно слышали Евангелие, где рассказывается, что вскоре после Благовещения Матерь Божия отправилась к Своей родственнице Елисавете. Та вышла Ей навстречу, и Матерь Божия приветствовала Елисавету, душу которой тогда Божие озарение посетило, и она произнесла замечательные слова: «И откуда мне сие, да прииде Матерь Господа Моего ко мне». Матерь Божия была преисполнена благодати Святого Духа, и эта благодать передалась Елисавете.

Души человеческие соединены между собой как бы невидимыми нитями: что происходит в одной душе, может незримо перейти в другую. Подобно тому, как свеча освещает помещение и благоухание наполняет его, так благодатное состояние человека передается

окружающим. Человек может ничего из себя не представлять, говорить самые простые вещи, а его благодатное устроение невидимо передается другим.

К сожалению, бывает и обратное. Если человек предается какому-нибудь пороку, какой-нибудь страсти - это отражается и на окружающих. Бывает, что от иного человека веет прямо-таки холодом.

Благодатные волны от Матери Божией перешли к Елисавете. Те, кому посчастливилось встречаться в своей жизни с отцом Иоанном Кронштадтским, говорили, что общение с ним преисполняло их благодатной силой, жившей в его душе. Матерь Божия осеняет Своею благодатию души тех, кто молится Ей.

Почему русские люди так любят Богородичные праздники? Какой-то

особый свет озаряет в эти дни наши души, а та благодать, которая излилась на праведную Елисавету, изливается и на души. Вот почему православные христиане имеют в своих домах иконы Божией Матери и неоднократно в течение дня повторяют «Богородице Дево, радуйся...» Вот почему православные христиане стараются отмечать Богородичные праздники - это благодать осеняет их души.

Спасение дается человеку с трудом. Кто старается быть ближе к Божией Матери, становится мужественным христианином и с помощью Божией достигает горних обителей, где вечно прославляется наш Господь Иисус Христос с Его Безначальным Отцом и Святым духом. Аминь.

Архимандрит Борис (Холчев)

Что нам делать, чтобы лучше жить...

Как сам пишешь, много лет служил ты одному господину. Не проходило дня, чтобы ты не думал о нем, о том, чего он хочет, о чем просит, что планирует. Однако твой господин был смертным человеком и - умер. Но существует Господин бессмертный, Который не умирает, Который был Господином и над твоим господином, и над всеми царями и царедворцами этого мира. Это - Господь Бог, Творец и Вседержитель неба и земли.

Разве не естественно людям, поданным этого Господина над господами, всякий день помышлять о Нем? Узнавать Его волю, изучать Его заповеди, проникать в Его намерения? Но именно то, что было бы совершенно естественно, люди отвергли и стали жить по своей воле, своими мыслями, по своим правилам и законам. И плод такой жизни очевиден: смуты, заблуждения, отчаяние, пропасть в душах людей и между людьми.

Видя все это сам, ты с удивлением спрашиваешь: что нам делать, чтобы жить лучше? Не я отвечу тебе,

я дам слово одному святому человеку... Говорят, что некогда в древнем Египте начались раздоры между людьми, подобные нынешним. Тогда два храбрых друга из Александрии решили пойти по свету, чтобы найти хотя бы одного мудрого и счастливого человека.

После долгих и бесплодных поисков они пришли к некоему святому, который жил в уединении в лесу. Он поклонился им до земли и радостно принял в своей хижине. После долгого разговора и расспросов путники, убедившись, что они действительно нашли человека, в котором соединились мудрость и счастье, воскликнули: «Человек Божий, но мы не можем жить так, как ты! Как же нам обрести счастье?» Заплакал человек Божий, возвел глаза к небу и сквозь слезы сказал: «И не должны вы жить, как я. Но, чтобы стать счастливыми, держитесь этих правил:

думайте о Боге хотя бы столько же, сколько думаете о людях;

бойтесь Бога хотя бы столько же, сколько боитесь людей;

почитайте Бога хотя бы столько же, сколько уважаете людей;
молитесь Богу хотя бы столько же, сколько просите людей;
надейтесь на Бога хотя бы столько же, сколько надеетесь на людей;
просите помощи у Бога хотя бы столько же, сколько просите у людей;

исполняйте закон Божий хотя бы столько же, сколько исполняете человеческий;

благодарите Бога хотя бы столько же, сколько благодарите людей;
славьте Бога хотя бы столько же, сколько славите людей!»

Выслушав этот урок жизни, друзья счастливыми вернулись домой. Это и тебе ответ, брат Степан, а ты кричи об этом в уши ближнему. Я же могу одно добавить: минуя этот нехитрый букварь, никто и никогда не сможет взяться за трудный учебник.

Господь да обрадует тебя.

Святитель Николай Сербский
(Из книги «Миссионерские письма»)

От чего устают священники

Людей, далеких от Церкви, а порой и у позиционирующих себя православными, есть недоумение: за что священник получает деньги? Что за труд - несколько раз в неделю помахать кадиллом? Чем же на самом деле занимается священник и от чего он устает? Предлагаем вам взглянуть на проблему изнутри.

Поскольку я на протяжении ряда лет читаю лекции по «Практическому руководству для пастырей» в Сара-

товской духовной семинарии, мне по характеру данного послушания приходится раз за разом - подробно и обстоятельно - рассказывать ее студентам о том, в чем заключается «работа» священника, ее особенности и нюансы, скорби и радости, труды и отдохновение от них. И вот как-то я поймал себя на мысли: вот здорово было бы хоть в самом сжатом виде, но поведать это людям внешним, не знающим нашей пастырской жизни!

Тем самым людям, для которых священник по умолчанию - бездельник и тунеядец, вымогающий последний копейки из нищенской пенсии доверчивых старушек и мастерски «обрабатывающий» потенциальных спонсоров на предмет целевого или нецелевого пожертвования.

Потом я подумал: а стоит ли? Ведь если человек хоть немного интересуется жизнью Церкви - пусть даже и не как друг, а как недоброжелатель, не может

же он совершенно не знает, в чем заключается пастырское служение. Или может? Может, пожалуй. Но я предпочту не столько о служении этом как таковом сказать в немногих словах, а о другом, что в принципе к этому близко. О том, от чего священник устает.

Прежде всего замечу, что в наши дни характерные черты пастыря доброго это практически всегда лицо, несущее на себе печать многообразных и многообразных забот, вкупе с последующим такому многообразию и многообразию синдромом хронической усталости.

Я допускаю, что есть батюшки с недюжинно крепким телесным здоровьем и бесконечно стойкой нервной системой, но лично мне их встречать приходится редко. Да и сам таковым не являюсь, так что тема по-настоящему близка. Что же так священника утомляет, что к этому синдрому приводит?

Какое бы послушание на пастыря ни возлагалось, все равно его главной заботой и попечением остаются люди - вверенная его попечению паства и те, кто может в нее влиться, а может так и остаться за пределами ограды церковной. И первый и самый важный труд - работа с этими людьми. Но, конечно, еще прежде того - служение Божественной литургии и вообще совершение богослужений.

Казалось бы, что сложного и утомительного в этом? Напротив, богослужение должно являться для священника источником сил, энергии, необходимых для всей его деятельности в целом. Так оно и есть. С одним лишь маленьким, но очень значительным «но».

Когда я был еще послушником, я слушал рассказ хорошего, опытного игумена из лаврской братии, который незадолго перед тем вернулся из села в одной из северных областей нашего отечества, где он гостил, будучи в отпуске, и где ему привелось послужить на престольный праздник, заменяя в местном храме заболевшего настоятеля.

- Ты знаешь,- говорил он,- читаю молитвы, произношу возгласы, а чувство такое, словно сквозь лес густой продираюсь. Поворачиваюсь, чтобы народ благословить, а на меня люди смотрят с искренним непониманием происходящего. И весь их интерес сконцентрирован на баке с освященной перед литургией водой. Они бы на него и раньше набросились, да я просто лег сверху грудью и сказал, что до отпуста литургии воду набирать не позволю, а то и на службу толком никто бы не остался. Отслужил, причастился, разоблачаюсь, состояние такое, будто палками по всему телу били... Избаловала нас Лавра прихожанами-молитвенниками!

Может кто-то и правда подумает: «Какой избалованный батюшка! Какой

изнеженный... Палками его били, дескать, скажет тоже». А меж тем в этом маленьком рассказе как в капле воды отражается то главное, от чего священник может уставать. Это очень непросто - молиться за всех, кто в храме, быть локомотивом для состава, у вагонов которого колеса разве что не заблокированы. Ощущения, конечно, у разных священников разные бывают - «палками били», «вагон с кирпичами разгружал», но это просто от особенностей восприятия. А суть - всех на себе тащил.

Разумеется, на приходе уже сложившемся, благоустроенном, друж-

Разные точки зрения. Притча об оптимизме и пессимизме.

дна известная фирма по производству обуви приняла проект о начале экспорта своей продукции в Индию. Для изучения рынка руководство фирмы направило двух своих лучших экспертов в разные провинции Индии, где они должны были собрать первичную информацию о потенциале будущего рынка сбыта.

Через несколько дней изучения ситуации в стране один из экспертов отправил руководству по факсу свой отчет: «Господа, закрывайте проект, здесь никто не носит обуви!» Не зная ничего о факсе своего коллеги, другой эксперт через несколько дней прислал свой отчет: «Господа, увеличьте в три раза количество предполагаемого экспорта. Здесь еще никто не носит обуви!»

Одна и та же ситуация для кого-то может стать непреодолимой преградой на пути, а для кого-то прекрасной возможностью. Точно так же в жизни разные люди оценивают все по-разному: пессимист говорит, что ветер завывает, а оптимист - что ветер поет.

ном, состоящем из по-настоящему церковных людей, все совсем иначе. Да только чаще всего начинать приходится - особенно в таких, сельских храмах, не то, что с нуля, а с отрицательной отметки. Помню хорошо нашего товарища, которого на Страстной седмице отправили на вновь открытый сельский приход. Привел запущенную церквушку в порядок, отдраил его в одиночку, просфоры испек, приготовился к службе, и вот она - первая Пасха.

- Христос воскрес! - радостно возвещает он людям, пришедшим в храм.

А они на него смотрят, и в глазах ясно читается вопрос:

- Ну? И что дальше?

Только и оставалось, что самому

себе отвечать:

- Воистину воскрес!

После такого праздника не то, что будешь чувствовать себя неважно, отлеживаться придется. Правда.

Кто не помнит образ пастыря доброго, который идет за одной-единственной заблудившейся овечкой и несет ее обратно на своих плечах? Она не так уж и легка. А если она не одна? И если опять же надо - нести на себе?

Как это происходит практически и почему на себе?

Ну, вот, например, крещение. С крестными и родителями провели ряд огласительных бесед, они их... выдержали. Но на крещение пришли не только они, а и родные с друзьями, все люди невоцерковленные. Час в храме для них подвиг, причем, судя по всему, непосильный. Они переминаются с ноги на ногу, смотрят по сторонам, мучаются. Священник обратился к ним вначале со словом, в котором кратко сказал о том, что крещение не просто частное событие, а праздник всей Церкви, и сейчас они ее собой представляют, призвал к молитве. Но... слово не нашло благодарных слушателей.

И можно, без сомнения, просто «отчитать» и «отпеть» положенное, да будет ли совесть спокойна? И священник молится - опять за всех присутствующих, не только за крохотного младенца в белой кружевной рубашечке, но и за всех прочих младенцев - великовозрастных и совсем несмысленных. И то же чувство страшной усталости и изнеможения потом.

Каждый из нас знает эту удивительную разницу - между «таким» крещением, и другим - когда крещаемый и немногие близкие его ловят каждое слово молитвы, откликаются на него сердцем, участвуют и сопереживают. Не так часто это бывает, как хотелось бы. И не в том дело, что пастырь нерадив и «оглашать», как следует, не хочет. Просто люди такие духовно немощные в большинстве своем, овечки чисто...

А исповедь? Это, пожалуй, самое трудное. И не в том дело, что раз за разом священнику приходится слышать не только «грехи повседневные», но и грехи действительно тяжкие - таков уж мир, в котором мы живем. И слава Богу, что решаются люди придти с ними в храм, чтобы разрешиться от этого страшного бремени! Усталость от этого - естественная и законная. Но она и «здоровая», потому что не только ангелы на небесах радуются покаянию грешника, а и пастырь ему радуется, особенно, когда видит, что оно настоящее - искреннее и глубокое.

А вот если оно «постольку поскольску», без сокрушения, без желания измениться, стать лучше, сводящееся к констатации или даже какому-то

странному недоумению «кающегося»: «Вот, вроде бы и грех это, а может, и нет... все так живут»... Тогда опять ощущение, словно воз на себе тянешь. Так же как и тогда, когда после каждого сказанного слова человек смотрит на тебя и ждет: не разберешься ли ты с его грехами вместо него, не решишь ли за него эту проблему - как сделать так, чтобы их больше не было? У него-то ведь сил бороться нет.

Не говоря уже о людях, которые на исповедь подходят не со «списком грехов», а с просьбой: «Сделайте мне что-нибудь...». И сколько ни бьешься, ни объясняешь, что ты «сделаешь» - помолишься, посоветуешь, но главным образом человек сам делать должен, в глазах просящего лишь тоска, которая, кажется, еще немного, и твое сердце тоже наполнит...

...А еще устает священник и унывает порой даже, когда видит, как и постоянные его прихожане, с которыми уже не одна Пасха и не одно Рождество вместе отпразднованы, с которыми не только десяток куличей, но и пуд соли съеден, топчутся на месте, спотыкаются, падают вместо того, чтобы споры идти вперед. Неправедно такое уныние - но чего греха таить, бывает оно.

А после службы - требы. В разных домах, квартирах, больницах, на улицах даже, на кладбищах. И едет священник из конца города в конец с чемоданчиком и епитрахилью на шее со смешно оттопыривающей плащ на груди сумочкой для дароносицы. И один смотрит на него так, другой иначе, кто-то язвит, кто-то произносит вполголоса из сокровенности сердца идущее: «Мог бы - убил!». Ну, это, конечно же, в том случае, если не имеет священник роскоши незаконной - личного автомобиля. Впрочем, зачем он ему, бездельнику и тунеядцу?

Ни для кого не секрет, наверное, что если священник является настоятелем, то волей или неволей, но ему приходится осваивать всевозможные смежные профессии - понемножку становиться администратором, финансистом, прорабом. А иногда и не понемножку. Потому как хозяйство часто достается порядком запущенное, во многих заботах нуждающееся, это не говоря о тех случаях, когда с нуля строить нужно.

Кажется, это очень здорово - такая многофункциональность. Здорово и интересно. Только надо самому быть «практикующим священником», чтобы на опыте узнать, насколько в действительности все эти «наросты» мешают пастырю в его служении. И не только

потому, что время отнимают и силы, а и потому что трудно, когда у тебя все попеременно в голове и в душе: долги перед строителями, которые вот-вот развернутся и уйдут, кирпич некачественный, с которым тебя обманули, зарплата сотрудникам, опять задержанная, а у них она и так невысокая... И вместе с этим - исповедь, служба, требы. Что-то в итоге страдает. Что-то... А священник страдает непременно, разрываясь меж тем и другим.

Отдельная тема - спонсоры и благодетели, о которых так любят иронично писать светские журналисты. И вообще - «добывание денег». Если кто-то думает, что это легкий и радостный труд, то такого человека просто надо брать на работу - пусть сам трудится, добывает, а мы ему зарплату платить будем. Зарплаты мало - пусть процент с каждого пожертвования получает, лишь нас от этой нужды освободит. Только утопия это, к сожалению, нереальная и несбыточная.

Спонсоры спонсорам рознь. Церковный человек, прихожанин, имеющий свой бизнес и регулярно жертвующий на храм - это встречается, но это - редкость. А куда чаще священник идет - порой по рекомендации, порой наугад - по офисам и кабинетам, пишет письма, отсылает и снова идет. Потом отсылают его, иногда вежливо, иногда не очень. Иногда - делают интересные деловые предложения:

- Ну мне, в общих чертах, нужна ваша понятно. Сколько, говоришь, на куполок надо? Пятьсот тысяч? Нет, могу только сто пятьдесят. И знаешь что, альтруистов сейчас нет. Мне тоже какая-то польза должна быть.

- ?

- А пусть меня по телевизору покажут с этим, как его... С Владыкой вашим, и он обо мне хорошо скажет. И грамоту не забудьте.

Иногда - еще интересней, ну да что рассказывать, душу бередить. Жизнь!

А только и после такого похода снова чувствуешь себя если не избитым, то, по крайней мере, аферистом каким то, который ходит и ищет, как бы чего урвать на разные свои нужды. И часто только понимание, что не свои они, а церковные, что храм у тебя за спиной и люди в нем, помогает снова идти. Бывает и иначе, конечно, совсем другие люди попадают, но это как чудо уже воспринимается, и благодарить за него - Бога и их самих...

Отдельная совсем статья - те, кто требует твоей помощи. Они никогда не оскудевают, если только ты и правда священник. Они несут тебе свою

скорбь, боль, беду, приходят с нуждой духовной и нуждой материальной. И ты бьешься, чтобы им помочь. Духовно - проще на самом деле. Потому что тот, кто духовного ищет, как правило, хоть что то, но сам готов делать. А у кого беда и никакого понимания ее внутренних глубинных причин, и никакого желания в них разбираться, и даже веры как таковой нет, а только одно: «Сделай что-нибудь, если можешь»?

Вот ты и соцработник импровизированный, и участковый, и сам спонсор - опять в одном лице. Только с КПД не особо высоким, потому что не хватает тебя на все. И от этого тоже страшно устаешь - от того, что нужен ты, а тебя не хватает. Выправляешь с грехом пополам паспорт бомжу (слово противное, но трудно постоянно повторять - бездомному человеку, вот и привыкаешь к этому жестокому сокращению), пролечиваешь его от... разных болезней, таких, что в приличном обществе и не назовешь, а на следующий день кто-то бьет его бутылкой по голове, и ты даже отпеть его не можешь, его уже без тебя похоронили...

...Что-то мне кажется, увлекся я. Хотел просто сухо и коротко изложить, от чего может уставать современный пастырь, а перешло все в жалобу какую то, что ли... Наверное, тема просто больная. Или усталость накопилась. Или - поделиться захотелось, усталостью то есть. Да и мы делимся ею друг с другом - армия усталых бездельников и тунеядцев. И потому очень хорошо находим между собой понимание: знаем ведь, что у кого болит и почему.

Конечно, грех нам на самом деле на что-то роптать, в действительности мы очень счастливые люди. И Господь за малый труд утешает так, что никаких других утешений не надо, и людей вокруг замечательных море, и смысл и цель жизни предельно ясны, и жизнь сама так часто открывается, как самое настоящее чудо.

Поэтому и жалоба - не жалоба, а обычный рассказ. В большей степени, повторяюсь, на внешних рассчитанный. Может, кто-то вчитается в него и увидит в нашей жизни что-то достойное - нет, не уважения, а хотя бы принятия. Может, не будем казаться такими уж никчемными, никому пользы не приносящими и ровным счетом ничего не делающими ленивцами? Дай Бог, если так.

Игумен Нектарий (Морозов)

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ! ПОЖАЛУЙСТА, НЕ ИСПОЛЬЗУЙТЕ ЭТУ ГАЗЕТУ В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЦЕЛЯХ. ЕСЛИ ОНА СТАЛА НЕ НУЖНА, ОТДАЙТЕ ЕЕ ДРУГИМ ЛЮДЯМ ИЛИ ПРИНЕСИТЕ В ХРАМ.

Печатный орган прихода храма «Преподобных Зосимы, Савватия и Германа Соловецких». Тираж 200.

Настоятель прихода священник Алексей Суханов (тел. 8 904 410 8101). Распространяется бесплатно.